

Архивная фотография, 1997, - июль (№ 31) - с. 7

Андрей Кончаловский хочет снять фильм об истории российского сортира

РОСКОШНЫЙ загорелый мужчина в шортах сидел под зонтиком кафе у входа в фестивальный центр "Пушкинский" и давал интервью - строго по предварительной записи, по регламенту. Заплутавшая тетенька с сумкой ахнула: "Ой, да это ж..." Да, это известный кинорежиссер **Андрей Кончаловский**. На XX МКФ по случаю его (не может быть!) 60-летия показана ретроспектива его картин. Он мечтал когда-то снять фильм о Рахманинове. Недавно написал сценарий о Чечне. А на фестиваль привез четырехчасовую телеверсию гомеровской "Одиссеи", где "все звезды в гости к нам": Изабелла Росселлини, Гретта Скакки, Кристофер Ли, Ирен Папас, Джеральдина Чаплин... Премьера прошла в "Кодак-Киномире", став одним из событий фестивальной жизни.

- Когда художник обращается к такому историческому материалу - это форма ухода от действительности или что-то другое?

- Это же миф, а миф - он вечен. В нем выражается вся история человека и человечества, вся история человеческого духа. И это редкость, когда получаешь такое предложение. Коппола мне предложил этот проект первый раз еще три года назад, я отказался, он предложил еще раз уже где-то год назад, уговорил, я стал переписывать сценарий. Снял очень быстро, за 3 месяца, за 40 миллионов долларов - это самая дорогая картина на сегодняшний день. Только что она выдвинута по четырем номинациям на "Эмми" - за лучший фильм, декорации, грим...

- А как с ее прокатом у нас в стране?

- Идет борьба, кто ее купит. Думаю, она будет показана. Это ведь массовое кино, кино для всех. "Одиссею" проходят

в школах, институтах, но мало кто задумывается о масштабах художественности этого произведения, а это великая вещь. Я хотел сделать кино для массового зрителя, даже для тех, кто, может быть, только слышал, что был такой Гомер. Ведь там все построено на том, кто кого любит, кто кого убил...

- После такого масштабного эпического труда вам, наверно, сложно будет вернуться к нашему сегодняшнему дню...

- Ну, во-первых, я уже написал сценарий о Чечне. Трагикомедию о войне. Проблема одна - деньги. Еще написал про сегодняшнюю Москву. И "Щелкунчик", сказку для детей, я хотел снимать, но, к сожалению, деньги на нее пропали в банке "Аэрофлот", банк лопнул... Пришлось снимать "Одиссею".

- А что за проект вашей постановки к 850-летию Москвы?

- Это театрализованный проект в гигантских масштабах с современной концепцией, в оперном духе (я ведь на Западе оперы ставил). Я делаю это вместе с Российским театральным

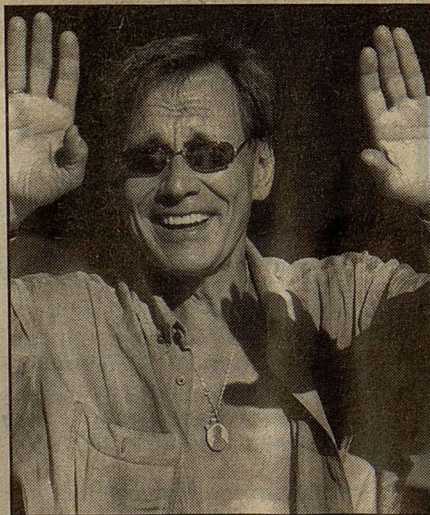

Фото Бориса Кремера

агентством. Пригласил для этой работы своих друзей из Англии, которые делали такие спектакли, как "Пинк Флойд". Все это действие будет в традициях рок-н-рольного концерта, только с классической музыкой.

- В силу жизненных обстоятельств вы ощущаете себя гражданином мира, мировым художником или российским, русским?

- Когда я ощущаю свои российские корни, бывает

очень тепло, но бывает и очень неприятно. А вообще чувствую себя хорошо в разных странах. Я чувствую себя дома и в Лос-Анджелесе, и в Лондоне, и в Париже.

- И ностальгия вам незнакома?

- Знакома, конечно. Но есть люди, как, скажем, Вася Шукшин, - он испытывал ностальгию в любой стране, просто в другой среде. Я другую среду люблю. Есть страны, в которых я расту. А ностальгия... Она возникает тогда, когда ты никому не нужен. А когда ты нужен, значит, занят. И тогда просто нет времени.

- А у вас там было такое - вы никому не нужны?

- Конечно. В Париже, Лондоне, Америке. Два с половиной года я был никому не нужен. Это было трудно, мучительно.

- Сейчас принято сравнивать прежние времена и нынешние. У вас - свое сравнение, как у человека со стороны...

- Почему же со стороны? Я не со стороны. А жизнь в России стала лучше. Конечно, лучше. Страна становится сама собой. Над людьми никто не довлеет, никто не учит, как им жить, по каким правилам. Все становится естественнее. Конечно, сегодняшнее состояние нельзя назвать идиллическим, но недостатки и людей, и нации всегда проявляются тогда, когда есть свобода.

- И какие же это недостатки нации?

- Во-первых, очень низкий уровень политического сознания, культуры вообще. Люди не понимают, не додумываются до того, что отдельный человек может сыграть роль в судьбе нации. И поскольку это чувство индивидуума, его ответственности и значимости не развито, есть ощущение соборности, где каждый индивидуум растворяется, это такое крестьянское сознание. Как сказал один англичанин, проблема русских в том, что они белые. По расе белые, а сознание - азиатское. Поэтому и самые благие начинания у нас оборачиваются ничем. Пример - состояние общественных туалетов. По нему можно судить об уровне нации, цивилизации, политического сознания. Чистый туалет - это ответственность индивидуума перед обществом. Анонимная, не с милиционером. И потому я хотел бы снять фильм об истории российского сортира... (Смеется.)

Марина МУРЗИНА

Андрей Кончаловский